

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Девушка и песня

Концерт шел с переменным успехом и несколько затянулся. Сидевшие впереди меня девчонки беспокойно ерзали, шушукались, довольно громко смеялись. В стороне, удобно уперев в ладонь могучий подбородок, откровенно дремал какой-то пенсионер.

Конферансье, немолодой уже мужчина, чувствуя атмосферу зала, старался развеселить зрителей, но старые, много раз слышанные шутки его не помогли.

И вдруг все изменилось. — Выступает солистка Новосибирской государственной филармонии Валентина Иванова! — объявил ведущий.

На сцену вышел баянист, растянул меха, заиграл что-то привольное, русское. Из-за кулис появилась стройная девушка, одетая в длинный сарафан, с платочком в руке. Ступая мягко, плавно, она пела, приближаясь к музыканту.

Над колхозным над полем
Зори рано встают,
Золотое раздолье —
Вольно дышится тут...

Голос звучал сильно, брал за душу. Не договорив, замерли на полуслове юные зрительницы, сидящие впереди меня, оторвал свой подбородок от ладони пенсионер.

А по залу птицей летела песня. Артистка откинулась немного назад, полузакрывала глаза и как-будто прислушивалась к собственному голосу. Вместе с ней пел баян, и пальцы музыканта осторожно касались клавиш, словно боялись спугнуть мелодию. Потом песня замерла, но отголосок ее, будто эхо, долго жил в тишине. Певица отвесила низкий поклон, и тогда зал взорвался аплодисментами...

Валентина Иванова пела

в этот вечер много: и веселое, и грустное. А слушатели все никак не хотели отпустить ее со сцены. И она снова пела, пела...

После концерта, сидя в трясском автобусе, который вез артистов из гастрольной поездки, Валя все никак не могла забыть взволнованных лиц своих слушателей, щедрых аплодисментов. Они долго-долго гремели в ушах, и так легко думалось под их шум...

Может быть, она видела себя шестнадцатилетней? Тогда, в шумном заводском цехе, собирая проворными руками сложный узел, Валя тоже пела, не обращая внимания на гудко ухающие прессы, на мягкое шуршание токарных станков, на трели фрез. Как-то подошел к ней начальник цеха, грузный, седой, и сказал!

— Ты, словно соловушка, поешь, Валюша!

С тех пор он, да и все другие так и называли ее — «соловей».

Валя записалась тогда во все кружки, работающие в заводском клубе «Темп». В семь — репетировала с хором, в восемь — сольные номера, в девять — занятия вокальной группы, в десять — танцевальный кружок. Девушку приметил художественный руководитель клуба Мария Ивановна Корчагина. Она много занималась со собственной ученицей и однажды сказала ей:

— Иди, Валюша, в Сибирский народный хор. Пора тебе выходить на большую дорогу. Там сейчас как раз конкурс объявлен.

Конкурс Валентина Иванова выдержала успешно. Прошло немного времени, и она поняла: быть артисткой — нелегкий труд. Но если избранное дело — твое призвание, никакая работа не в тягость.

С тех пор Валя неразлучна с песней. Шесть лет пела в хоре, некоторые вещи запевала и никогда не думала, что станет солисткой. Содействовал этому большой знаток русской песни известный в Сибири музыкант Александр Александрович. Полуднищ. Он заметил Валюшу увлеченность и предложил ей заниматься у него.

И снова было много работы. Валя поет «Сибирские пельмени», «Через лес», «Березовую рощу» А. Полуднищина, «Я люблю свою землю» А. Птичкина, русскую народную «Как со вечера пороша»... Все это вещи очень несхожие. Как исполнять их, чтобы не повторяться, как найти образ песни, единственно верное ее звучание?

Ежедневные репетиции. Даже в гастрольных поездках Валя всегда находит дватри часа для занятий.

Как-то один Валин знакомый спросил ее:

— Вот ты поешь в филармонии. Какие же у тебя перспективы на будущее? Вечные поездки, неудобства. Во имя чего?

Тогда она ответила:

— Я пою и счастлива, если людям нравятся мои песни.

А. ЧЕЛБАЕВ.

с. Венгерово.

* * *

На снимке: Валентина Иванова. Фото автора.